

КУРСКАЯ ПРАВДА

Орган Курского Обкома ВКП(б), Горкома ВКП(б) и областного Совета депутатов трудящихся

№ 112 (6429) 26 июня 1943 г., суббота Цена 20 коп.

Солдаты транспорта на боевом посту

Велика роль железнодорожного транспорта в народном хозяйстве. Гигантски возросла она в дни Отечественной войны. Неразрывными узами связывают железные дороги фронт с тылом и тыл с фронтом. Не будет преувеличением сказать, что успешный исход решающих сражений, к которым готовится сейчас вся наша страна, будет во многом зависеть от того, насколько быстро и своевременно железные дороги будут подвозить фронту боевое снаряжение.

Еще на заре строительства советского государства Владимир Ильич Ленин говорил, что без четко работающего железнодорожного транспорта „современная война есть пустейшая фраза“.

Железнодорожники прифронтовых железных дорог, расположенных на территории нашей области, с честью справляются с теми повышенными требованиями, которые им предъявляет сейчас родина и Красная Армия. Самоотверженно восстанавливали курские железнодорожники свое хозяйство, разрушенное немецко-фашистскими мерзавцами. С той же самоотверженностью и страстностью работают они по ликвидации последствий вражеских бомбежек, по продвижению поездов с боеприпасами и продовольствием на фронт.

Сложны и трудны условия, в которых живет и работает славная и дружная семья курских железнодорожников. Но как истые большевики, как верные сыны родины они с великодушным мужеством и упорством преодолевают все преграды, все препятствия. Ничто не останавливает их. Под огнем фашистских самолетов, под осколками бомб, рискуя жизнью, они, как бойцы передовой линии фронта, вкладывают немалое усилие, подлинного героизма в великое дело победы над врагом.

Беспримечательная любовь к родине, ненависть к врагу — вот неиссякаемый источник героизма, мужества, самоотверженности, которыми полны трудовые будни курских железнодорожников. Именно эти чувства заставили дежурного по парку ст. Курск тов. Барбышева под грохот рвущихся бомб стать за реверс паровоза и вывести из-под огня состав, груженный боеприпасами, в безопасное место. Дважды раненый осколками бомбы валуйский машинист тов. Попель и составитель тов. Елисеев до тех пор не покидали боевого поста, пока не приняли всех мер к спасению ценного груза.

Люди ведут счет не только минутам, но и секундам. В два раза быстрее против установленной нормы меняют подшинники насторенские вагонники, прямо на путях меняют скаты, валуйские вагонники. Подобных примеров трудовой доблести, героизма можно привести буквально сотни.

Страна по достоинству оценила преданность и самоотверженность курских железнодорожников. Реет переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны над станцией Курск. Эта же почетная награда присуждена за майскую работу Валуйскому отделению движения. Переходящие Красные знамена Наркомата Путей Сообщения вручены коллективам станции Касторная-Курская и депо Касторное Московско-Донбасской железной дороги.

Почетные и вполне заслуженные награды! Новым производственным подъемом, новыми социалистическими обязательствами отвечают на них солдаты транспорта. К 15 июля обещают закончить подготовку к осенне-зимним перевозкам работники станции Курск. Еще более жесткий график пропуска поездов принимают на себя валуйские железнодорожники. Сталинский наказ „чтобы все наши люди и все учреждения в тылу работали слаженно и четко, как хороший часовой механизм“ — стал в повседневной жизни курских железнодорожников боевой программой действия.

Высокие награды налагают на руководителей отделений, депо, станций, вагонных участков, инженеров, технических работников, рабочих, служащих, на партийные и профсоюзные организации дополнительную ответственность. Не успокаиваться на достигнутом! С большей энергией драться за то, чтобы еще слаженнее, еще лучше и быстрее обслуживать нужды фронта и тыла! Еще сильнее крепить трудовую дисциплину — первое условие каждого успеха, каждой производственной победы.

Пусть беснуется враг! Никакими налетами ему не удастся поколебать стойкость и мужество железнодорожников курских магистралей. Солдаты транспорта твердо стоят на своем посту.

Трудовые подвиги кузнецких металлургов

Листопрокатчики Кузнецкого металлургического завода на много дней раньше срока завершили полугодовую программу. До 22 июня листопрокатчики передали в особый фонд Главного Командования 5800 тонн металла сверх плана.

В Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

В Чрезвычайную Государственную Комиссию продолжают поступать акты, заявления потерпевших, показания очевидцев о злодеяниях, совершаемых немецкими властями в советских районах, временно подпадавших под фашистское иго.

1. Немецкие оккупанты уничтожают памятники старины, расхищают сокровищницы культуры народов Советского Союза, грабят научные учреждения, музеи и библиотеки.

По приказанию немецкого верховного командования и «имперского министра по делам оккупированных восточных областей» Альфреда Розенберга из СССР вывозятся в Германию книги XIV, XV и XVI веков, оригинальные произведения живописи, графики, скульптуры русских и западно-европейских мастеров.

В январе 1943 года командующий первой танковой армией генерал кавалерии Макензен, в присутствии начальника отдела пропаганды 1-й танковой армии Миллера взял из Ростовского музея Изобразительных искусств, эвакуированного в гор. Пятигорск и находившегося в помещении Лермонтовского музея, наиболее ценные полотна Рибейра, Рубенса, Мурильо, Иорданса, Верещагина, Коровина, Крамского, Поленова, Репина, Леванко, Айвазовского, Шишкина, скульптуры Донателло и другие экспонаты.

Ниже публикуется акт о вывозе немецкими властями ценностей Ростовского музея Изобразительных искусств.

«А К Т

Мы, нижеподписавшиеся, председатель культсекции консультационно-технического бюро Пятигорского горсовета Виктор Иванович Буланин, хранитель ценностей Ростовского музея Изобразительных искусств Мытников Александр Абрамович и директор Литературного музея „Домик Лермонтова“ Яковкина Елизавета Ивановна, составили настоящий акт о нижеследующем:

Ценности Ростовского музея Изобразительных искусств были эвакуированы в Пятигорск, где и хранились с 4.1.1942 г. в помещении Литературного музея „Домик Лермонтова“ до 7 января 1943 года, когда значительная часть музея была вывезена немецкими оккупационными властями.

Ценности Ростовского музея Изобразительных искусств, эвакуированные из г. Ростова-на-Дону и заключающиеся в оригинальных произведениях живописи, графики и скульптуры русских и западно-европейских мастеров, а также ценного подбора фарфора русских и заграничных фабрик, упакованные в специальные ящики, несмотря на принятые меры, вывезли из Пятигорска не удалось и поэтому во время германской оккупации они находились на складах Лермонтовского музея. Первое время ценности Ростовского

музея скрывались от германских оккупационных властей работниками Лермонтовского музея. 7 сентября представитель берлинской комиссии Розенберг явился к директору Лермонтовского музея и, заявив, что ему сообщили о наличии ценностей Ростовского музея на складе Лермонтовского музея, предложил открыть склад и ознакомить его с содержанием ценностей Ростовского музея. После этого склад был опечатан германскими властями.

В течение времени с 7 сентября 1942 года по 7 января 1943 года представитель отдела пропаганды германской армии генерал Макензен неоднократно вскрывал ящики. При этих вскрытиях происходило изъятие наиболее ценных экспонатов, причем это изъятие производилось иногда в присутствии самого генерала Макензена.

7 января 1943 года, по личному распоряжению начальника отдела пропаганды Миллера, в его присутствии и в присутствии представителя генерала Макензена, ценности 14 ящиков за номерами 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 12, 13, 14, 16, 20, 22, переупакованные в 12 ящиков, были увезены на Пятигорский вокзал, погружены в железнодорожный вагон и в ночь на 9 января вывезены из гор. Пятигорска.

Акт подписали: председатель культсекции консультационно-технического бюро пятигорского горсовета Буланин, хранитель ценностей ростовского музея Изобразительных искусств Мытников, директор литературного музея „Домик Лермонтова“ Яковкина.

Гор. Пятигорск. 22 февраля.

Факты ограбления немецко-фашистскими захватчиками Ростовского музея Изобразительных искусств свидетельствуют о том, что гитлеровское правительство и немецкие военные власти являются вдохновителями и организаторами грабежа в оккупированных районах. Акт свидетельствует о том, что немецкие генералы принимали личное участие в грабеже культурных ценностей, принадлежащих народам Советского Союза.

2. В селе Саногово, Курской области, немецкие оккупанты отравили около 1000 больных, находившихся на излечении в психобольнице. Об этом чудовищном злодеянии свидетельствует следующий публикуемый ниже документ:

«А К Т

28 февраля 1943 года, нижеподписавшиеся, в лице представителя Курского областного исполнительного комитета депутатов трудящихся Мальцева, судебно-медицинского эксперта военного врача III ранга Шварца, старшей медсестры названной больницы Ареньевой Екатерины Ивановны, а также медсестры больницы Ткаченко Ирины Семеновны в селе Са-

ногово, Курской области составили настоящий акт в следующем:

В декабре 1941 года, вскоре после оккупации немецко-фашистскими захватчиками города Курска и районов Курской области, в Саноговской областной психобольнице немецкими военными властями было организовано массовое умерщвление больных, находившихся в указанной больнице на излечении.

Путем опроса сотрудников больницы и местных жителей, комиссия установила, что массовое умерщвление больных производилось путем их отравления 70 процентным раствором хлоралгидрата, который в принудительном порядке давался больным во внутрь.

В общей сложности было умерщвлено около 1000 человек больных, находившихся к тому времени на излечении в больнице.

Отравленные и умерщвленные больные были по приказу немецких властей похоронены в щелях-бомбоубежищах, расположенных на территории больницы.

При разрытии 22 марта 1943 года двух щелей-бомбоубежищ, расположенных против 7—9 отделений больницы, было обнаружено массовое похоронение умерщвленных. Только из двух этих щелей было извлечено около 300 человеческих останков.

Для организации массового умерщвления больных в декабре 1941 года в с. Саногово специально приезжал старший врач немецкого гарнизона города Курска Керн, который непосредственно проинструктировал назначенного немцами директора больницы Краснопольского.

По словам очевидцев, это кошмарное злодеяние совершено по приказу германского командования. Умерщвление больных в психобольнице путем их отравления было произведено в течение 3—4 дней. Причем некоторые больные, несмотря на свое душевное заболевание, поняли, что их хотят отравить, оказывали сопротивление и отказывались принимать яд. В таких случаях им производилось насильственное вливание яда. При массовом похоронении отравленных имели место случаи, когда в щель сбрасывали еще живых людей и в 2—3 случаях сброшенные туда больные даже выбирались из щели и возвращались в больницу. В таком случае им была дана повторная доза яда.

Так как похоронение в щелях произведено небрежно и неглубоко, наблюдались случаи, когда собаками растаскивались по территории больницы куски человеческих трупов.

О чем и составили настоящий акт.

Акт подписали: Мальцев, Шварц, Ареньева и Ткаченко. Село Саногово, Курской области.

Окончание на 2-й стр.